

Николай Добролюбов

**О трезвости в России.
Сочинение Сергея Шипова**

Николай Александрович Добролюбов

О трезвости в России. Сочинение Сергея Шипова

Рецензия на брошюру генерал-адъютанта, автора ряда публицистических выступлений на темы сельского быта С. П. Шипова примыкает к статье Добролюбова «Народное дело». С. П. Шипов возвращался к теме своей брошюры позднее: «О средствах к уменьшению в народе пьянства» (1865).

Содержание

#1	0005
Примечания	0014

**Николай Александрович
Добролюбов
О трезвости в России.
Сочинение Сергея Шипова**

СПб., 1859

Брошюрка г. Шипова написана под влиянием первых известий о распространении трезвости. Считаю нужным сказать о ней несколько слов, в дополнение к статье о том же предмете, помещенной в нынешней же книжке «Современника». Мы придаем делу трезвости большое значение потому, что здесь выказалась в русском народе гораздо большая твердость духа и гораздо меньшая степень приверженности к сивухе, чем обыкновенно предполагали. Но мы вовсе не видели здесь идиллической картины, которую, по мнению некоторых, намерены были представить нашим взорам крестьяне, долженствовавшие прогнать вино с лица земли навеки, по внутреннему убеждению в его вреде для чистоты нравов. Расходясь несколько в точке зрения с нашим знаменитым экономистом г. Вернадским^{1}, мы смотрели на распространение трезвости как на явление, имеющее чисто экономический характер, а отнюдь не сентиментально-романтический. Поэтому мы не возмущались даже тем, что мужики штрафуют и наказывают тех, кто нарушает обет, — против чего, как известно, г. Вернадский про-

тестовал, дорожа не отказом мужиков от водки, а «*нравственным побуждением к самоусовершенствованию*», руководившим будто бы крестьян в этом случае. Столь моральная экономия привела г. Вернадского к убеждению, что дело трезвости будет унижено, ежели оно будет поддерживаться не внутренним, глубоким сознанием, а каким-нибудь внешним вмешательством. Вследствие того «Экономический указатель» (№ 22) премудро объявил, что «трезвость очень похвальна и ей препятствовать не следует, но в то же время – личность человека священна, и потому делать какие-нибудь обязательные постановления относительно трезвости – безнравственно». Оставалось только прибавить воззвание: «О вы, благородные последователи теории *laissez faire*! [1] Устройте так, чтобы трезвость распространялась *сама собою*, и соедините ваши благонамеренные усилия для того, чтобы не было на этот счет никаких обязательных мирских приговоров, стесняющих и насилующих свободную волю человека!» И благородные последователи почтенного экономиста принялись бы с усердием за дело, и если бы

благодаря их усилиям ни одного общества трезвости не образовалось, они бы прославили свои подвиги на пользу народной нравственности: им ведь «дорог не самый акт отказа от вина», а, главное, нравственность, нравственность чтобы была сохранена!..

Факты уже опровергли отчасти морально-идиллические мечты и опасения экономистов. Народ, вынудивши у откупа уступку, снова стал пить, находя, что водка, собственно, – ничего, беда еще не очень большая, а настоящая беда в том, когда она плоха и дорога, когда для того, чтоб душу отвести, надо целовальнику армяк, и шапку, и топор, и телегу заложить, да когда водка такова, что от нее только одурь берет, как от отравы какой... Вот чего не мог вынести народ, вот для чего он отказался от водки. По последним известиям, откупщики принуждены были во многих местах спустить цену водки до трех рублей. Первый пример подан был, если не ошибаемся, пермским откупом, и только что цену спустили, – через месяц же оказалось, что потребление вина удвоилось. Не ясно ли: с уничтожением причины уничтожается следствие...

Явление это должно особенно неприятно поразить людей, занятых исключительно моральной стороной дела. К числу таких людей принадлежит и г. Шипов, уверяющий, что не только пьянство, но просто рюмка водки – ужасно безнравственна и вместе с тем гибельна для здоровья. Но мы думаем, что он впадает в большую крайность, не разобравшись хорошенько настоящего положения дела. Мы не станем с ним спорить об отвлеченной нравственности и гигиене, но обратим внимание на его мнение по отношению к русскому мужику. Он приписывает водке все бедствия русской жизни, и особенно – бедность мужиков. Но не раз уже приводим был у нас афоризм Либиха, на которого ссылается и сам г. Шипов, – что «вообще не бедность есть следствие пьянства, а пьянство – следствие бедности».^{2} Если б г. Шипов припомнил этот афоризм, он бы, конечно, совершенно иначе написал те страницы, в которых доказывает, что русскому мужику вовсе не нужна водка. Он говорит, например, что, по суровости нашего климата, мужику, часто бывающему на холоде, нужно согреться, но для это-

го есть много средств, кроме водки: обильная пища всякого рода, в особенности жирная, богатая углеродом, баня и пр. Справедливо; но в том-то и дело, что у мужика нет «обильной пищи, особенно жирной, богатой углеродом». Да и не одно это – теплая одежда, хорошее помещение, достаточный и своевременный сон – тоже могли бы сделать ненужным согревание водкой... Но где же взять этих благ бедняку, на котором лежит столько различных обязанностей и повинностей и которого труд так дешев, что никак не может обеспечить ему безбедного и ровного существования? Говорят: «находит же он деньги на водку; лучше бы их употребить на улучшение своего быта». Да ведь это хорошо со стороны рассуждать человеку, у которого весь годовой бюджет так прекрасно распределен, который имеет в виду постоянное и свободное получение достаточного количества денег и у которого вследствие того все может катиться как по маслу. Бедняк-крестьянин не может так ровно устроить свою жизнь. Даже если он зажиточен, и тут его может каждую минуту сломить самая пустая случайность. Не говоря о неурожае,

скотском падеже и тому подобных случайностях хозяйства, – его положение может расстроить немилость старосты, гнев барина, наезд станového, – какое-нибудь мертвое тело, оказавшееся близ его огорода, проезд его по лесу во время тайной порубки, совершившейся там неизвестными людьми... Эти нравственные причины, препятствуя ровному течению жизни, постоянно и производят то безрасчетное, разгульное расположение, в котором человек говорит: «Ну их всех!.. Хоть день, да мой, а там что будет, то будет!..» А что же уж говорить о том, когда нравственная тяжесть гнетет человека, обремененного еще и физического нуждою! Тут почти нет другого выхода, как затопить свою тоску в вине... Об этом-то и не хотят рассудить люди, приписывающие пьянству – и бедность, и разврат, и даже хворость значительной части нашего населения из низшего класса. Без сомнения, пьянство – и ведет к преступлениям, и ослабляет, и разоряет человека; но напрасно г. Шипов полагает, что стоит только прекратить пьянство, и бедности, болезней и преступлений не будет. Напрасно он воображает,

что злу можно помочь теми средствами, какие он предлагает: «продажею водки только в городах, и то не во многих местах, по высокой цене, и даже, наконец, в одних аптеках, – и постановлением строгих законов против пьянства, так чтобы наказывалась всякая нетрезвость, как гнусный порок, обществу вредный, хотя бы притом и не было совершенно никакого другого проступка». Все это может иметь успех только в таком случае, если и все другие условия быта низших классов будут изменены в пользу их материального благосостояния. Пьянство есть *одна из причин зла*, и притом из причин *ближайших*... Поэтому, если мы даже предположим, что в один прекрасный день исполнилась мечта г. Халютина (см. № VII «Современника»){3}, то есть хлебное вино исчезло из вселенной, а все прочее осталось по-прежнему, – и тогда не водворился бы на земле рай, которого он ожидает. До тех пор, пока будет в обществе продолжаться отсутствие гражданских гарантий, успокоивающих человека нравственно, и недостаток материального благосостояния в массах, до тех пор будет продолжаться и по-

требность подвеселить и одурить себя – не тем, так другим. Может измениться форма проявления этой потребности, самый материал для ее удовлетворения может явиться совсем другой; – но много ли же в этом отрадного?..

Г-н Шипов восстает против мнения, будто образование, смягчая нравы, само собою уничтожит и пьянство. Разумеется, это мнение нелепо, если опять образование рассматривать отдельно от всего другого. Но едва ли это будет справедливо: образование (только, разумеется, не самодурное, а настоящее образование) имеет ту силу, что заставляет человека оглянуться вокруг себя и определить свои отношения ко всему окружающему. А определивши эти отношения, каковы они есть и каковы должны быть, он начнет добиваться приведения их в нормальный вид. И если эта нормальность, вследствие общего распространения образования, утвердится в целом обществе, тогда между всеми и довольство распространится. А живя в довольстве и с хорошими людьми, в совершенно нормальных, братских отношениях к ним, человек, разуме-

ется, и не подумает пьянствовать!..

Примечания

Условные сокращения

Все ссылки на произведения Н. А. Добролюбова даются по изд.: Добролюбов Н. А. Собр. соч. в 9-ти томах. М. – Л., Гослитиздат, 1961–1964, с указанием тома – римской цифрой, страницы – арабской.

Белинский – Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. I–XIII. М., Изд-во АН СССР, 1953–1959.

БДЧ – «Библиотека для чтения»

ГИХЛ – Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч., т. I–VI. М., ГИХЛ, 1934–1941.

Изд. 1862 г. – Добролюбов Н. А. Сочинения (под ред. Н. Г. Чернышевского), т. I–IV. СПб., 1862.

ЛН – «Литературное наследство»

Материалы – Материалы для биографии Н. А. Добролюбова, собранные в 1861–1862 гг. (Н. Г. Чернышевским), т. 1. М., 1890 (т. 2 не вышел).

ОЗ – «Отечественные записки»

РБ – «Русская беседа»

РВ – «Русский вестник»

Совр. – «Современник»

Чернышевский – Чернышевский Н. Г.
Полн. собр. соч. в 15-ти томах. М., Гослитиздат, 1939–1953.

Впервые – *Совр.*, 1859, № 9, отд. III, с. 135–138, без подписи. Вошло в изд. 1862 г.

Рецензия на брошюру генерал-адъютанта, автора ряда публицистических выступлений на темы сельского быта. С. П. Шипова примыкает к статье Добролюбова «Народное дело» (см. в наст. т.). С. П. Шипов возвращался к теме своей брошюры позднее: «О средствах к уменьшению в народе пьянства» (1865) и др.

Сноски

1

Дозволяйте делать! (*фр.*). – *Ред.*

[^^^]

[^^^]

Комментарии

1

См. примеч. 15 к статье «Народное дело».

[^^^]

2

С. П. Шипов приводит другие слова немецкого химика Ю. Либиха: «Чистый алкоголь есть яд, потому и водка с точки зрения химии есть разведенный яд, то есть содержит вредные для здоровья частицы... Прекратить обширное употребление этого напитка, уничтожить зло в самом корне, составляет задачу нашего времени» (цитата дается автором по книге Д. Джонсона «Химические сведения о различных предметах из вседневной жизни». СПб., 1858).

[^^^]

Речь идет о статье Л. И. Халютина «Мысли о возможности улучшить быт и нравственность низшего сословия России посредством уничтожения винокурения из хлеба» (*Совр.*, 1859, № 7, отд. I).

[^^^]

[^^^]